

DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-2-109-117

Научная статья

Государственно-частное партнерство как эффективный инструментарий регионального маркетинга России

А.Б. Ахметова, Э.У. Какоев

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Аннотация. Статья посвящена региональному маркетингу и исследованию роли инструментов государственно-частного партнерства с точки зрения развития региональной инфраструктуры России. Улучшение инвестиционного климата является основным условием успешности социально-политического и экономического развития государства. Авторами проведен анализ современных экономических условий и последствий внешних санкций против России, а также зависимости экономики от прямых иностранных инвестиций. В работе рассматривается экономическое положение регионов Российской Федерации в условиях санкций со стороны западных стран при формировании импортозамещения. Особое внимание уделено механизмам и методам экономической политики центральных и региональных властей России в использовании инструментов и методов регионального маркетинга на примере государственно-частного партнерства (ГЧП), способствующих привлечению инвестиций в регионы и в страну в целом, позволяющим изыскание дополнительного финансирования, повышение эффективности государственных вложений.

Ключевые слова: региональный маркетинг, управление территориями, государственно-частное партнерство, развитие регионов, инвестиционная привлекательность, прямые иностранные инвестиции, санкции, инвестиционная привлекательность, импортозамещение

Россия вошла в 2020 год с низкими темпами экономического роста и с очень слабыми перспективами его ускорения. Это связано с ухудшением мировой экономической ситуации в связи с пандемией коронавирусной инфекции, которая ослабила экономическую активность во многих странах, а также с новостью о прекращении сделки ОПЕК+, после которой упали цены на нефть и, как следствие, сильно ослаб рубль и снизились котировки на российском фондовом рынке.

Кроме того, сегодня, внешнеэкономические отношения на макроуровне характеризуются высоким уровнем нестабильности. Российские ответные

© Ахметова А.Б., Какоев Э.У., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

санкции на поставки продукции сельского хозяйства, продовольствия и сырья из 41 страны в целом, среди которых США, Австралия, Канада, Норвегия и др., а также импорт иностранных технологий, оборудования и т.д., оказывают значительное влияние на экономическую ситуацию стран, поддержавших санкции в отношении нашей страны.

Следствием санкционной политики зарубежных стран в отношении России стал небывалый отток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из России.

Из-за санкционных рисков иностранные компании перестали инвестировать в Россию.

В 2019 году Центральный банк опубликовал статистику прямых иностранных инвестиций за период 2018 года. Представленные материалы демонстрируют снижение входящих ПИИ более чем в 3 раза в сравнении с аналогичным уровнем 2017 г. По мнению экспертов, подобная динамика отражает ухудшение настроений у зарубежных инвесторов, что во многом связано с обеспокоенностью в отношении продолжительности политики санкций со стороны ЕС и США [1].

Следует отметить неравномерность распределения внешних прямых инвестиций (ПИИ) по территории РФ, что, в свою очередь, может быть связано с объемом валового регионального продукта (ВРП) регионов. По имеющимся данным, в первой половине 2019 г. из 36,500 отечественных предприятий с иностранным собственником наиболее высокая доля наблюдалась в таких регионах, как Москва, МО, Санкт-Петербург и Ленинградская область. Региональный анализ инвестиционной активности указывает на существенную пространственную дифференциацию. Согласно этому все российские регионы можно разделить на 3 типа [2].

1. Регионы, с наблюдаемой наиболее высокой долей ПИИ, направляемых в отрасль по добыче полезных ископаемых (Сахалинская и Тюменская области, вместе с Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами). На этих территориях осуществляются масштабные инвестиционные проекты по освоению нефтегазовых месторождений («Сахалин-1», «Сахалин-2», «Ямал СПГ» и другие). Это в первую очередь связано с экспортно-ориентированностью предприятий в данных районах и в наивысшей степени влияет на положительное решение иностранных инвесторов.

2. «Столичные» регионы (Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Ленинградская область), показывающие высокие показатели притока капитала из других стран, ввиду развитой инфраструктуры и технологических условий (например высокоскоростные сети 4 и 5G), с чем часто не лучшим образом обстоят дела в других областях и регионах. Основной инвестор регионов данного типа – «офшор» Нидерланды.

3. Регионы с благоприятным «инвестиционным климатом» (Белгородская область, Калужская область, Республика Татарстан, Приморский край). Данный тип выделяется на основании эффективности инвестиционной политики.

Развитая инфраструктура, большое количество экспортно-ориентированных предприятий и высокий потребительский спрос, таким образом,

являются основными факторами, влияющими на неравномерное распределение прямых иностранных инвестиций (ПИИ) по Стране.

В связи с этим одной из задач является привлечение прямых иностранных инвестиций в удаленных от центра регионы. С этой целью в 2018 г. правительством были предприняты шаги по снижению соответствующих барьеров для увеличения уровня инвестиционной привлекательности Дальнего Востока, например, облегчение получения электронных виз лицами из стран, являющихся потенциальными инвесторами.

В связи со сказанным созданием инвестиционной привлекательности для инвесторов должны заниматься не только центральные власти России, но и различного статуса региональные (территориальные, муниципальные и т.д.) власти, тем более что в их распоряжении имеется динамично развивающийся в последнее десятилетие инструментарий регионального маркетинга. Так, российские власти следят за выполнением Федерального закона от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», а также действует Ассоциация по защите прав инвесторов [3], проводит регулирование инвестиционного климата (в том числе в рамках приведения в действие «регуляторной гильотины» в 2019–2020 годах), развивают рыночные механизмы, предлагают новые инфраструктурные проекты. Особое значение придается имиджу страны как глобального экономического игрока.

Однако несмотря на проделанные шаги все еще продолжают существовать факторы, оказывающие негативное влияние на рассматриваемую в данной статье сферу:

– низкая результативность господдержки, неточность и несогласованность при формировании правовой базы, призванной защитить права и интересы инвесторов, низкая оценка предоставляемых государством гарантий. И в целом низкая активность государственных институтов в работе с потенциальными инвесторами;

– агрессивная и часто неподконтрольная политика естественных монополий и вырабатываемая ими ценовая политика. В отношении последнего государственным институтам предъявляются наибольшие претензии в области их деятельности в отношении ценообразования и роста издержек производства предприятий реального сектора экономики;

– слабой стороной также является формирование кредитных ресурсов и развития соответствующей инфраструктуры.

Далее следует рассмотреть один из наиболее актуальных в настоящее время инструментов для улучшения инвестиционного климата, которыми сегодня располагает государство. И в качестве такого инструмента считаем необходимым рассмотреть государственно-частное партнерство (далее – ГЧП), которое при должном подходе способно эффективно влиять на приток внешних инвестиций.

Дубова и Ермолина в одном из своих исследований выдвигают гипотезу о том, что «для привлечения частного бизнеса в целях развития общественных инфраструктур и инфраструктурного менеджмента целесообразно использовать механизмы государственно-частного партнерства (ГЧП)» [4].

С каждым годом число стран, ставящих технологического развитие и имплементацию данного инструмента на первое место, неуклонно растет. В таких странах отмечаются высокие требования к социальным услугам и информационно-технологической инфраструктуре.

По мнению Матаевой Т.М., «“Законодателем мод”» в государственно-частном партнерстве (ГЧП) является Великобритания, где в 1992 г. была создана Частная финансовая инициатива, основанная на договорах концессии, и которая значительно повлияла на региональное развитие» [5]. Основной идеей была унификация и единообразие в эксплуатации активов и реализации проектов между частным сектором и государством.

В отношении объема понятия государственно-частное партнерство, согласно Лихачеву В. и Азанову М., разные страны «вкладывают различные варианты осуществления проектов, широкий спектр бизнес-моделей и отношений использования ресурсов частного сектора (капитал, ноу-хау, опыт менеджеров) для удовлетворения общественных нужд (дороги, парки, связь, недвижимость и т.п.)» [6].

Например, Всемирный банк рассматривает государственно-частное партнерство как некое соглашение, к которому приходит частный сектор и государство при производстве, предоставлении различного рода услуг, которые необходимы для привлечения финансирования, осуществляемого как извне, так и государством [7].

Важной особенностью использования государственно-частного партнерства считается возможность реального сектора экономики без высокого процента используемых бюджетных средств. Также делегация управленческих функций от государства бизнесу может повысить эффективность использования государственного имущества и ресурсов, и увеличить профитность государственных активов. Таким образом, фактически, государственно-частное партнерство реформирует управленческую подсистему государства, включая в ее структурно-функциональные основания концепцию современного отношения государства и бизнеса, что конечно, выходит за рамки лишь инвестиционной политики, но делает ее более целостной, сложной, учитывающей большее число факторов и интересов стейкхолдеров. В российском кейсе применения ГЧП отчетливо прослеживается влияние Европейского Союза и транзит его опыта в нашу социально-политическую и экономическую действительность. При этом, по мнению экспертов, в России отношение объема частных инвестиций в инфраструктуру в проектах государственно-частного партнерства к номинальному ВВП не достигает 1%, тогда как для эффективного развития инфраструктурных инвестиций с использованием данного типа партнерства необходимо, чтобы это соотношение сохранялось на уровне 4–5% [8].

При работе с данной темой использовалось определение «государственно-частного партнерства», предложенное Джеффри Делмоном. Делмон понимал государственно-частное партнерство в его наиболее широком смысле как любые контрактные или юридические отношения между государственными и частными структурами с целью улучшения и/или расширения

инфраструктурных услуг, исключая контракты по государственному заказу (государственные закупки) [9]. Термин «государство» в таком случае используется для обозначения уровня общественной власти, ответственного за взаимодействие с частным сектором экономики, на микро- и макроуровнях.

Хочется отметить, что государственно-частное партнерство является своеобразным подходом к предоставлению услуг в сфере инфраструктуры, резко отличающейся от традиционных гос. закупок. Так, в случае создания работоспособного института ГЧП ему отводятся следующие роли в системе экономических взаимоотношений государства [10]:

- формирование общих инвестиционных ресурсов государственного и частного секторов для достижения общественно значимых результатов;
- повышение эффективности использования объектов государственной собственности на основе предпринимательской мотивации;
- создание новых методов управления;
- создание добавленной стоимости для потребителей и общества в целом;
- объективное определение нужд рынка;
- оптимальное использование ресурсов.

В российской действительности и при практическом применении термин «ГЧП» используется с учетом ведущей роли государства, исторически сложившегося менталитета и главенствующей роли органов государственной власти. И действительно, именно государство является инициатором многих большинства современных проектов государственно-частного партнерства.

Тем не менее, в рамках государственно-частного партнерства частный сектор, с учетом государственных гарантий, осуществляет приращение организационного и коммуникационного опыта, актуальных знаний, ноу-хау, самостоятельно осуществляет инвестиционную политику. Благодаря этому Общество получает более качественные товары и услуги, что впоследствии должно давать дополнительный импульс к дальнейшему развитию государственно-частного партнерства. При этом сокращаются издержки со стороны государства. В итоге мы можем говорить о формировании некоего альянса между государством и частным сектором и совместном выполнении проектов, в том числе социально значимых как на региональном, так и на федеральном уровне. Однако в западной практике подобные альянсы часто сугубо проблемно- или проектно-ориентированные, а значит временные, так как изначально формируются на определенный срок и в целях выполнения четких целей и задач.

Таким образом, «государство перекладывает часть рисков на компании частного сектора, одновременно пользуясь опытом и творческими возможностями последнего. Дополнительным преимуществом такого партнерства для государства может быть сокращение потребностей в бюджетном финансировании проектов. В свою очередь, частные компании получают новых заказчиков и потребителей или даже целые рынки сбыта, обычно более стабильные по сравнению с традиционными рыночными нишами» [11].

С организационно-правовой точки зрения выделяют следующие признаки ГЧП [12]:

- стороны партнерства должны быть представлены как государственным, так и частным сектором экономики;
- государство и частный бизнес должны быть взаимно заинтересованы в инвестиционном проекте;
- взаимоотношения сторон должны быть зафиксированы в официальных договорах;
- взаимоотношения сторон должны носить партнерский, т. е. равноправный характер;
- стороны должны иметь общие цели и четко определенный государственный интерес;
- стороны должны объединить свои вклады для достижения общих целей;
- при создании партнерства должны учитываться режим иностранных инвестиций, административное право, режим обмена валюты, налоговое право, экологические нормы и т. д.;
- стороны должны распределять между собой расходы и риски, а не участвовать в использовании полученных результатов.

Также анализируя наше законодательство, мы видим следующие формы ГЧП:

- создание совместных государственно-частных предприятий;
- аренда;
- контракты на выполнение работ, оказание услуг, поставки продукции для государственных нужд;
- лизинг;
- технопарки.
- соглашения о разделе продукции;
- концессия;
- использование средств Инвестиционного фонда РФ;
- создание особых экономических зон.

Выводы

Сегодня внешние инвестиции, даже с учетом кризисных явлений в мировой экономике, продолжают поступать в нашу страну. Это, в свою очередь, стимулирует выполнение существующих и появление новых региональных и национальных бизнес-проектов. Основным фокусом внимания все еще является работа над созданием благоприятного инвестиционного климата, который в долгосрочной перспективе положительно скажется на социально-политическом и экономическом развитии России и стран-инвесторов. Основным вызовом для этой сферы, по нашему мнению, станет удержание собственных позиций на рынке с приходом новых торговых партнеров при возвращении конкурентов из санкционного списка. Для этого потребуются систематические структурные изменения в отношениях между региональными игроками, а также формирование новых правил игры, включающих государственно-частное партнерство, сотрудничество малого и среднего бизнеса, слаженную

межведомственную работу государственных институтов. Основным фактором неопределенности, с учетом общемировой обстановки, очевидно можно считать влияние пандемии коронавируса COVID-19 на национальные и глобальные рынки.

В отношении использования инструментов регионального маркетинга и государственно-частного партнерства государству нужно будет уделить особое внимание и выделить необходимые ресурсы для создания экономических зон со специальным статусом, применения инструментов концессии, организации инвестиционных фондов, систематической поддержки частного сектора экономики и образований, сформированных в результате ГЧП, например холдингов, способных к долгосрочному осуществлению контактов и совместной работы частного сектора и государства. Все это окажет положительное влияние на инвестиционный имидж нашей страны, сформирует новую культуру социально-политических и экономических отношений, повысит эффективность управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Титов Д.* Прямые иностранные инвестиции немного оживились // Экономика и жизнь. 2010. № 22 (9788). URL: <https://www.eg-online.ru/article/400727/>. Дата обращения: 15.03.2020.
- [2] *Дубова Ю.И., Ермолина Л.В.* Перспективы использования государственно-частного партнерства в маркетинге территорий // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 8 (130). С. 49–54.
- [3] Федеральный закон от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг». URL: <http://base.garant.ru/12114746/>. Дата обращения 15.03.2020.
- [4] *Матаев Т.М.* Определение и классификация форм государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство. 2014. № 7 (253). С. 51–58.
- [5] *Лихачев В., Азанов М.* Практический анализ современных механизмов государственно-частного партнерства в зарубежных странах, или Как реализовать ГЧП в России // Государственно-частное партнерство в зарубежных странах. М.: Издание Совета Федерации, 2009. С. 7–48.
- [6] *Варнавский В.Г., Клименко А.В., Королев В.А.* и др. Государственно-частное партнерство: теория и практика. М.: ВШЭ, 2010. 287 с.
- [7] *Гусева М.С., Пугачев Д.В.* Текущее состояние и тренды развития рынка проектов государственно-частного партнерства в РФ и Самарской области // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2017. № 3 (21). С. 6.
- [8] Guidelines for Successful Public – Private Partnership. 2003. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/guides/ppp_en.pdf. Дата обращения: 15.03.2020.
- [9] *Делмон Д.* Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. Астана: «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», 2010. 154 с.
- [10] *Попельнюхов С.Н.* Управление рисками государственно-частного партнерства при реализации инвестиционно-строительных проектов // Недвижимость: экономика, управление. 2012. № 2. С. 72–78.
- [11] *Бондарь Т.В.* Вынужденное партнерство // Политический журнал. 2005. № 9. С. 13–16.
- [12] *Кублин И.М., Попкова Е.Г.* Проблемы маркетинга в рыночных отношениях // Интернет-маркетинг. 2009. Т. 5. № 9. С. 74.

Public-Private Partnership as an Effective Tool for Regional Marketing in Russia

A.B. Akhmetova, E.U. Kakoev

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russian Federation, 117198

Abstract. The article is focused on a regional marketing and the study of the role of public-private partnership instruments in terms of the development of the regional infrastructure of Russia. Improving the investment climate is the main condition for the success of the socio-political and economic development of the state. The authors analyzed the current economic conditions and the consequences of sanctions against Russia, as well as the dependence of the economy on foreign direct investment. The paper considers the economic situation of the regions of the Russian Federation under the conditions of sanctions by Western countries in the formation of import substitution. Particular attention is paid to the mechanisms and methods of economic policy of the central and regional authorities of Russia in the use of tools and methods of regional marketing on the example of public-private partnerships (PPP), which help to attract investment to the regions and to the country as a whole, allowing finding additional financing, improving the efficiency of public investments.

Keywords: regional marketing, territory management, public-private partnership, regional development, investment attractiveness, foreign direct investment, sanctions, investment attractiveness, import substitution

REFERENCES

- [1] Titov D. Prjamyje inostrannye investicii nemnogo ozhivilis' [Foreign Direct Investment Have Been Liven up a Bit]. *Jekonomika i zhizn'*. 2010; 22 (9788). URL: <https://www.eg-online.ru/article/400727/>. Accessed: 15.03.2020 (In Russ.).
- [2] Dubova Ju.I., Ermolina L.V. Perspektivy ispol'zovanija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v marketinge territorij [Prospects of Using Public-Private Partnership in Territorial Marketing]. *Vestnik of Samara State University*. 2015; 8 (130): 49–54 (In Russ.).
- [3] *Federal'nyj zakon ot 5 marta 1999 g. № 46-FZ «O zashhite prav i zakonnyh interesov investorov na rynke cennyh bumag»* [Federal Law of March 5, 1999 No. 46-FL On the Protection of the Rights and Legal Interests of Investors in the Securities Market]. URL: <http://base.garant.ru/12114746/>. Accessed: 15.03.2020 (In Russ.).
- [4] Mataev T.M. Opređenje i klassifikacija form gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Development of Public-Private Partnership in Russia: Peculiarities of the Term and the Forms]. *Russian Journal of Entrepreneurship*. 2014; 7 (253): 51–58 (In Russ.).
- [5] Lihachev V., Azanov M. *Prakticheskij analiz sovremennyh mehanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v zarubezhnyh stranah, ili kak realizovat' GChP v Rossii*. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v zarubezhnyh stranah, ili kak realizovat' gchp v rossii [Practical Analysis of Modern Mechanisms of Public-Private Partnership in Foreign Countries, or How to Implement PPP in Russia. Public-private Partnership in Foreign Countries, or How to Implement PPP in Russia]. Moscow: Izdanie Soveta Federacii; 2009: 7–48 (In Russ.).

- [6] Varnavskij V.G., Klimenko A.V., Korolev V.A. et al *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teorija i praktika* [Public-Private Partnership: Theory and Practice]. Moscow: HSE; 2010: 287 (In Russ.).
- [7] Guseva M.S., Pugachev D.V. Tekushhee sostojanie i trendy razvitija rynka proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v RF i Samarskoj oblasti [The Current State and Development Trends of the Market of Public-Private Partnership Projects in the Russian Federation and the Samara Region]. *Regional'noe razvitie: jelektronnyj nauchno-prakticheskij zhurnal*. 2017; 3 (21): 6 (In Russ.).
- [8] *Guidelines for Successful Public-Private Partnership*. 2003. URL: http://ec.europa.eu/regional_policy/sources/docgener/guides/ppp_en.pdf. Accessed: 15.03.2020.
- [9] Delmon J. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v infrastrukture prakticheskoe rukovodstvo dlja organov gosudarstvennoj vlasti* [Public-Private Partnership Projects in Infrastructure]. Astana: “Kazhastanskij centr gosudarstvenno-chastnogo partnerstva”; 2010. 154 p. (In Russ.).
- [10] Popel'njuhov S.N. Upravlenie riskami gosudarstvenno-chastnogo partnerstva pri realizacii investicionno-stroitel'nyh proektov [Risk Management of Public-Private Partnerships for Investment and Construction Projects of Russian]. *Real Estate: Economics, Management*. 2012; 2: 72–78 (In Russ.).
- [11] Bondar' T.V. Vynuzhdennoe partnerstvo [Forced Partnership]. *Polit Journal*. 2005; 9: 13–16.
- [12] Kublin I.M., Popkova E.G. Problemy marketinga v rynochnyh otnoshenijah [Marketing Issues in Market Relations]. *Internet-marketing*. 2009; № 9 (5): 74 (In Russ.).

Информация об авторах:

Ахметова Алима Бахитжановна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0003-1094-4112) (e-mail: alima_akhmetova@hotmail.com).

Какоев Эльчен Усубович – студент 3 курса кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов (ORCID ID: 0000-0002-1302-9334) (e-mail: dakar1997123@mail.ru).

Information about the authors:

Alima B. Akhmetova – PhD in Historical Science, Senior Lecturer of the Department of Public and Municipal Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0003-1094-4112) (e-mail: alima_akhmetova@hotmail.com).

Elchin U. Kakoev – 3th Year Student of the Department of Public and Municipal Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University) (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0002-1302-9334) (e-mail: dakar1997123@mail.ru).

Для цитирования:

Ахметова А.Б., Какоев Э.У. Государственно-частное партнерство как эффективный инструментальный региональный маркетинга // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2020. Т. 7. № 2. С. 109–117. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-2-109-117

For citation:

Akhmetova A.B., Kakoev E.U. Public-Private Partnership as an Effective Tool for Regional Marketing in Russia. *RUDN Journal of Public Administration*. 2020; 7 (2): 109–117. DOI: 10.22363/2312-8313-2020-7-2-109-117